Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Я повсюду вижу счастье, и только мне оно не досталось» | «Partout je vois le bonheur, et j’en suis irrévocablement privé»

Автор: Заррина Салимова, Женева , 28.06.2021.

Постер фильма «Франкенштейн» (c) Universal Pictures/ Wikimedia Commons

90 лет назад на экраны вышел фильм «Франкенштейн», прославивший чудовище, придуманное британской писательницей Мэри Шелли на берегах Женевского озера.

|

Il y a 90 ans sortait le film Frankenstein, qui rendait célèbre le monstre inventé par la romancière britannique Mary Shelley sur les rives du lac de Léman.

«Partout je vois le bonheur, et j’en suis irrévocablement privé»

Одержимый идеей создать из трупов живое существо ученый Генри Франкенштейн, его горбатый помощник-садист по имени Фриц и монстр, внешность которого вселяет смертельный ужас в любого, кто только мельком на него взглянет, - таковы главные персонажи американского фильма «Франкенштейн», вышедшего на экраны в 1931 году. Картина практически сразу стала культовой, а в 1991 году была включена в Национальный реестр фильмов, «имеющих культурное, историческое или эстетическое значение».

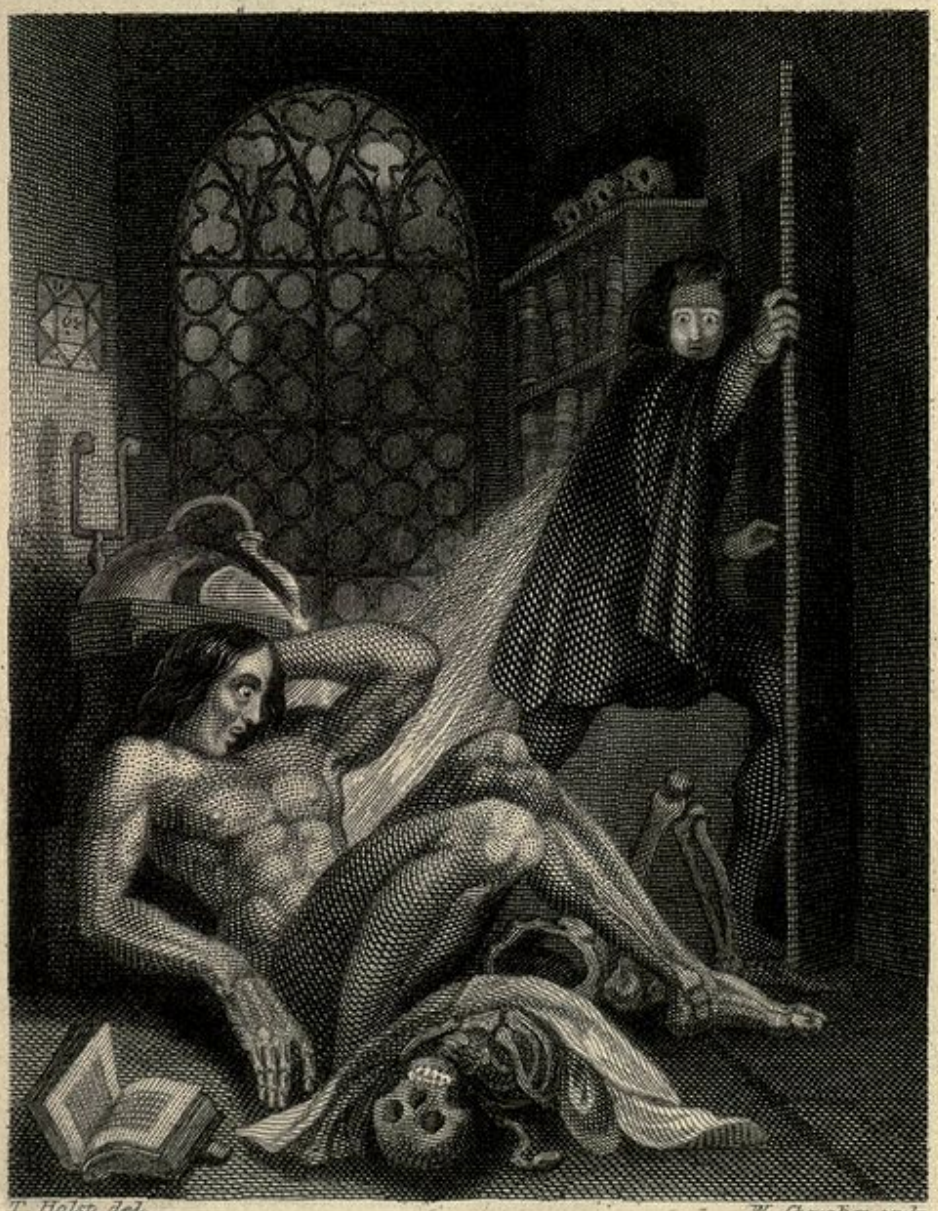
Что же делает эту ленту такой значимой? Выдающаяся работа режиссера Джеймса Уэйла? Запоминающийся образ актера Бориса Карлоффа, перевоплотившегося на экране в детище Франкенштейна? Или трагедия ученого, замахнувшегося на роль Творца и захотевшего создать человека по своему образу и подобию, а создавшего в результате монстра? Вероятно, «Франкенштейн», как и все другие великие произведения, остается понятным людям разных эпох и поколений именно потому, что это не просто «страшилка», а вечная история о жизни и смерти, добре и зле, одиночестве и жажде счастья. И написана она была на берегу Женевского озера молодой женщиной по имени Мэри Шелли, пережившей за свою жизнь немало потерь и страданий.

Джеймс Уэйл и Борис Карлофф на съемках фильма 1931 году (c) Universal Studios/ Wikimedia Commons

… Перенесемся в Европу начала XIX века. Наука переживает подъем: изобретен первый гальванический элемент, открыты далекие планеты и проявлен интерес к анатомии человека. В эту быстро меняющуюся эпоху и живет юная британка Мэри Уолстонкрафт. Будучи подростком, в возрасте 16 лет, она влюбилась в поэта, красавца аристократа Перси Шелли. Увы, Шелли не мог жениться на Мэри, ведь он уже был женат и имел двоих детей, но любовную связь это не остановило. О романе Мэри и Перси мы рассказывали в нашем материале, напомним лишь то, что эта связь была порицаема в Лондоне, и молодым людям пришлось уехать в Европу.

В 1816 году они поселились в Швейцарии и проводили много времени на вилле

Диодати в Колоньи, где тогда жил их друг Байрон. То лето было почти таким же сырым и холодным, как июнь в 2021 году. «Беспрестанный дождь целыми днями не выпускал нас из дому», - вспоминала Мэри. Друзья много времени проводили в гостях у Байрона и развлекали друг друга беседами. Одним ненастным вечером они рассказывали по очереди леденящие душу истории. Тогда у Мэри, к этому времени уже пережившей потерю ребенка, и появилась идея книги о Франкенштейне, которая была анонимно издана двумя годами позже.



T. Holst, del. W. Chevalier, sculp.

FRANKENSTEIN.

"By the glimmer of the half-extinguished light, I saw the dull, yellow eye of the creature open; it breathed hard, and a convulsive motion agitated its limbs. * * * I rushed out of the room."

Page 43.

London, Published by H. Colburn and R. Bentley, 1831.

Фронтиспис «Франкенштейна, или Современного Прометея» Мэри Шелли, 1831 год (c) Wikimedia Commons

В романе молодой швейцарский ученый Виктор Франкенштейн интересовался возможностями гальванизации, считая, что с помощью сильного электрического тока можно оживлять трупы. Один из его экспериментов оказывается успешным – на свет появляется чудовище. Оно гонимо отовсюду и ненавидимо всеми за свое уродство. Постепенно создание Франкенштейна ожесточается: в сердце монстра поселяется ненависть, и, стремясь отомстить своему создателю за то, что он обрек его на полную страданий жизнь, он убивает всех, кто дорог Виктору.

Однако монстром его сделал не ужасающий внешний вид, а нелюбовь остальных. «О, Франкенштейн, неужели ты будешь справедлив ко всем, исключая лишь меня одного, который более всех имеет право на твою справедливость и даже ласку? Вспомни, ведь ты создал меня. Я должен был бы быть твоим Адамом, а стал падшим ангелом, которого ты безвинно отлучил от всякой радости. Я повсюду вижу счастье, и только мне оно не досталось. Я был кроток и добр; несчастья превратили меня в злобного демона. Сделай меня счастливым, и я снова буду добродетелен», - обращается чудовище к ученому. В этих написанных Мэри Шелли словах, наверное, и кроется причина популярности ее персонажа. Монстр оказался невероятно несчастным существом, отчаянно жаждущим, как и все в мире, любви и счастья. Но люди не признают искусственное создание за человека, а нечеловек, по их мнению, недостоин любви. «Людям свойственно ненавидеть несчастных», - говорит монстр, превратившийся в убийцу и в конце раскаявшийся в своих поступках.

Позже на основе книги были написаны десятки пьес, а в 1931 году права на одну из адаптаций были куплены в США компанией Universal. На роль существа был выбран Борис Карлофф (псевдоним британского актера Уильяма Генри Пратта), а создание образа поручено талантливому гримеру Джеку Пирсу, который придумал всех монстров Universal, включая Мумию, Человека-волка и Дракулу. Каждый съемочный день Борис Карлофф должен был по четыре часа сидеть в кресле гримера – и это в разгар калифорнийского лета! Неудобства, впрочем, окупились, так как Франкенштейн стал самым страшным монстром киностудии.

Всего книга Мэри Шелли была экранизирована более полутора сотни раз, но ни один из фильмов не следует строго оригиналу, относясь к роману скорее как к источнику вдохновения. Тем не менее, через все адаптации проходит высказанная Мэри идея о том, что из-за нехватки любви каждый человек может превратиться в неуправляемого страшного монстра.

Женева

Статьи по теме

Возвращение тьмы. Готические образы со времен Франкенштейна
Женева – родина Франкенштейна
Не пугайте детей Франкенштейном
Чудовище Франкенштейна гуляет по Женеве
Швейцарские генетики встали на защиту Франкенштейна
Сергей Воронов: между Фаустом и Франкенштейном
Леман пленил сердца поэтов и художников
Байрон возвращается в Шильонский замок
Легенда о швейцарском рае. 5. Лорд Байрон: «На берегах Женевского озера обитают музы»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/ya-povsyudu-vizhu-schaste-i-tolko-mne-ono-ne-dostalos